

Владимир Валерьевич Миронов

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей и российской истории, факультет истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия. 392008, ул. Советская д. 181К. E-mail: mironov.vladimir@hotmail.com

К вопросу о генезисе ветеранских организаций в Австрии в первой половине 1920-х годов в контексте официальной «политики памяти»

Ветеранское движение в Габсбургской монархии, являвшееся в последней трети XIX — начале XX в. важнейшей опорой правящего режима, столкнулось после революции 1918 г. в Австрии с серьезными трудностями. Вплоть до момента распада в 1920 г. правящей коалиции социал-демократов и христианских социалистов существовали непреодолимые препятствия на пути возрождения «староавстрийских» воинских традиций. Офицерство и ветеранские организации прочно ассоциировались в глазах левых политических сил с наследием «старого режима». Постепенная «реабилитация» «староавстрийских» воинских традиций была тесно связана с пребыванием на посту военного министра Австрии К. Вогойна, который стремился избавиться от влияния социал-демократов на вооруженные силы. В итоге в 1921–1922 гг. началось образование новых ветеранских организаций, разворачивавших деятельность в условиях конкуренции социал-демократического, христианско-социального и пангерманского нарративов о Первой мировой войне в общественном сознании Первой республики. Рассматривая типологию ветеранских объединений, следует выделить организации, объединявшие ветеранов на общегосударственном (локальном) уровне независимо от места их службы во время войны, и союзы ветеранов, образовавшиеся на базе конкретных воинских частей Австро-Венгрии. Последним, как показали современные исследования, принадлежала ведущая роль в формировании исторической памяти о войне. Главным средством групповой самоидентификации являлось культивировавшееся в ветеранских союзах чувство «фронтového товарищества» — высшей ценностной установки бывших фронтовиков, разделявших правые политические взгляды. Ветераны — сторонники социал-демократов противостояли постоянной апелляции правых к «фронтovому товариществу», якобы сглаживавшему социальные противоречия внутри армейского коллектива во время войны. В ветеранских организациях «исповедавались» как «чистые», так и «смешанные» формы памяти о Первой

мировой войне. Последние были типичны для ветеранов тех регионов Австрии, которые были затронуты территориальным переустройством по итогам Сен-Жерменского мирного договора 1919 г.

Ключевые слова: Габсбургская монархия, Первая мировая война, ветераны, революция 1918 г. в Австрии, Первая республика в Австрии, коммеморация

Цитирование: *Мионов В. В.* К вопросу о генезисе ветеранских организаций в Австрии в первой половине 1920-х годов в контексте официальной «политики памяти» // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. — С. 53–70. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.3

Первые ветеранские объединения стали создаваться в австрийской части Габсбургской монархии в 70-е годы XIX в. Вносящие заметный вклад в милитаризацию общества союзы ветеранов, объединявшие демобилизованных военнослужащих, способствовали принятию гражданским населением введенной в 1868 г. всеобщей воинской повинности и формированию его лояльности империи в многонациональных регионах. По официальным данным 1912 г., в Цислейтании насчитывалось 2250 ветеранских организаций, членами которых состояли несколько сотен тысяч человек¹. Деятельность ветеранских организаций, разворачивавшаяся под надзором Министерства внутренних дел, координировалась Министерством национальной обороны. Оно занималось рассылкой стандартизированных уставов организаций, разрабатывало инструкции по ношению униформы, оружия и флагов, а также следило за тем, чтобы в составе ветеранских союзов не было «криминальных элементов»². Тесное сотрудничество с государственными органами, подкреплявшееся финансовой поддержкой, повлекло за собой превращение ветеранских союзов в адепты династического патриотизма, регулярно проявлявшегося во время публичных церемоний, устраивавшихся по случаю официальных и локальных праздников³.

Процесс централизации ветеранского движения, начавшийся в 80-е годы XIX в., завершился в 1895 г. созданием Австрийского имперского союза военных ветеранов, президентом которого стал генерал в отставке Эдуард Мингацци фон Модильяно (1828–1906)⁴.

¹ Cole 2014: 344.

² Cole 2007: 41.

³ Cole 2014: 348.

⁴ Cole 2014: 348.

Размышляя о социальной природе ветеранского движения до начала XX в., американский историк Л. Коул на основе изучения состава действовавшего в Зальцбурге ветеранского общества «Фельдмаршал граф Радецкий», пришел к выводу о численном преобладании в нем представителей мелкой буржуазии, относя к ней главным образом ремесленников и мелких торговцев⁵.

Австрийское правительство в первом десятилетии XX в. стремилось к дальнейшей централизации ветеранского движения, видя в нем резерв обученных военных кадров, способных нести тыловую службу. Закон 1889 г. о ландштурме⁶ обязывал членов ветеранских союзов в случае начала войны выполнять возлагавшиеся на них функции по охране стратегических объектов и поддержанию правопорядка⁷. В конце 1907 г. в рейхсрат был внесен законопроект, предусматривавший объединение всех ветеранских организаций в Императорско-королевский австрийский военный корпус. Членам влившимся в его состав ветеранских объединений разрешалось использовать в атрибутике государственные символы и носить холодное оружие⁸. Но, вопреки всем ожиданиям правительства, он отклонялся парламентом на протяжении всего довоенного периода и вступил в силу незадолго до начала Первой мировой войны — в июне 1914 г.⁹

В пережившей революцию республиканской Австрии, сократившейся в результате распада Габсбургской монархии до размеров небольшого национального государства, остро стояла проблема социального обеспечения демобилизованных военнослужащих. Для большинства профессиональных военных революция стала неожиданным крахом военной карьеры и потерей связанного с ней источника существования. Проигранная война с ее малоприятными в будущем для кадрового офицерства международно-правовыми ограничениями в военной сфере и последовавшие за ней внутриполитические потрясения, сопровождавшиеся неприкрытой травлей «ненавистного символа старого режима» со стороны гражданских, породили чувство допущенной по отношению к нему чудовищной

⁵ Cole 2014: 345.

⁶ *Ландштурм* (нем. *Landsturm*) — ополчение.

⁷ Cole 2014: 358.

⁸ Cole 2014: 355.

⁹ Cole 2007: 41.

несправедливости¹⁰. Взывавшая к ее устранению «офицерская честь», значительно потерявшая в цене в новых общественных реалиях, была кровно заинтересована в преуменьшении вины прежнего политического режима за развязанную им войну путем создания ее героического образа и в передаче следующим поколениям австрийских военных полностью реабилитированных традиций «старой армии». В этом — и здесь многие зарубежные специалисты по военной истории Габсбургской монархии едины — крылся психологический механизм широкого включения после окончания мировой войны бывшего офицерства в активную общественную деятельность, в том числе по созданию ветеранских союзов¹¹. Ущемленная «офицерская честь» стремилась избавиться также от угнетавших ее «позорных пятен», которыми являлась бесспорная причастность командного состава к совершению военных преступлений на своей и чужой территориях, ставших после окончания войны предметом расследования специальной парламентской комиссии¹².

Очерчивая предметные рамки исследования, попутно замечу, что в Австрии в межвоенное время действовали массовые военизированные организации бывших фронтовиков, стоявших на различных идеологических платформах, как то: Объединение фронтовиков Немецкой Австрии (1920–1935), Хеймвер¹³ во главе с князем Эрнстом Рюдигером Штарембергом (1899–1956) и Республиканский шуцбунд¹⁴, выполнявший функцию «партийной армии» австрийской социал-демократии. Следует отметить также такие образованные на федеральном уровне крупные ветеранские объединения Австрии, как Австрийский офицерский союз, Австрийский союз артиллеристов, Федеральное объединение наградных медалью за храбрость и Союз австрийских евреев-фронтовиков.

Австрийская историческая наука открывает заново для себя сегодня эту многогранную тему. К проблематике специфических

¹⁰ “Nie wieder Krieg” — ? // Österreichische Wehrzeitung. 1924. 25 VII: 1. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=daz&datum=19240725&seite=1&zoom=33> (дата обращения: 06.10.2019).

¹¹ Melichar 1998: 51–52.

¹² Leidinger 2018: 15, 21–22.

¹³ *Хеймвер* (нем. *Heimwehr*) — отряды самообороны.

¹⁴ *Шуцбунд* (нем. *Schutzbund*) — союз обороны.

по составу, целям и задачам ветеранских организаций инвалидов войны в Австрии обратились американский историк Ке-хин Хсия¹⁵ и совместно подготовившие исследование австрийские авторы В. Павловски и Г. Венделин. В частности, последние пришли к заслуживающему внимания выводу, что далеко не все ветеранские ассоциации инвалидов войны в межвоенный период занимали пацифистскую позицию, поддерживая тесные связи с организациями фронтовых солдат¹⁶. Следует упомянуть также публикации грацского историка Г. Лампрехта, который сделал предметом своего изучения деятельность учрежденного в 1932 г. Союза австрийских евреев-фронтовиков, стремившегося отдать долг памяти погибшим на войне австрийским евреям и лояльно относившегося к политике австрофашистского правительства¹⁷. Освальд Юберэггер выявил особенности тирольской памяти о Первой мировой войне в межвоенный период¹⁸. В историографии Великобритании усилиями видного специалиста по истории Австро-Венгрии М. Корнуолла совместно с ирландским исследователем Дж.П. Ньюменом в 2016 г. опубликован сборник статей, посвященный «габсбургскому наследию» Первой мировой войны, составной частью которого являлась «ветеранская культура» в межвоенной Австрии и в государствах, образовавшихся на обломках Австро-Венгерской монархии¹⁹.

В центре моего внимания — «старые» и новообразованные после окончания Первой мировой войны на полковой основе городские ветеранские объединения с их филиалами в различных австрийских городах. Речь идет главным образом о ветеранах 4-го, 7-го, 14-го, и 84-го пехотных полков. Территориально исследование охватывает Вену, Линц и Клагенфурт. Я стремился соотнести процесс создания ветеранских организаций с изменениями в политической ситуации в Австрии начала 1920-х годов. Источниками послужили так называемые полковые истории, издававшиеся в 1920–1930-е годы ветеранскими организациями, а также австрийская периодическая печать.

Австрийский историк О. Юберэггер, проследивший процесс кристаллизации ветеранских союзов в постимперской Австрии, выделил

¹⁵ Hsia 2010.

¹⁶ Pawlowsky, Wendelin 2015: 447.

¹⁷ Lamprecht 2012; Lamrecht 2014.

¹⁸ Überegger 2011.

¹⁹ Cornwall, Newmann (eds) 2016.

два уровня «ветеранской культуры» межвоенного периода. Первый и наиболее значимый по влиянию в мемориальном пространстве Первой мировой войны образовали «полковые союзы», действовавшие на основе строгой армейской иерархии и имевшие преимущественно городской характер. Создававшиеся в сельской местности ветеранские и стрелковые общества не обладали подобной иерархией и были сосредоточены на памяти павших своего населенного пункта. Австрийский исследователь, оценивая значение обоих типов ветеранских союзов для формирования публичной памяти о войне, отметил маргинальный характер локальных ветеранских объединений, выступавших скорее в качестве «реципиентов памяти» (*Erinnerungsnehmer*)²⁰.

Анализ времени образования «полковых союзов» в послевоенный период показывает, что в подавляющем большинстве они возникли в 1921–1922 гг., чему может быть дано следующее объяснение. Пик политического могущества австрийской социал-демократии, враждебно настроенной к возрождению традиций «старой армии», пришелся на 1918–1920 гг. Вынужденно образованная в 1919 г. по итогам выборов в Национальное собрание правящая коалиция в составе социал-демократов и христианских социалистов распалась летом 1920 г., так и не достигнув единства мнений по внесенному в январе того же года на рассмотрение парламента законопроект о военной службе. Камнем преткновения стал вопрос о создании наделенных широкими полномочиями солдатских советов, что оказалось неприемлемым для Христианско-социальной партии и пангерманцев, сплотившихся перед угрозой революционного подъема, вызванного провалом капповского путча²¹ в Германии²².

Процесс постепенной реабилитации этоса «старой армии» в 1920-е годы может быть верно истолкован лишь с учетом ключевой роли, которую сыграл в нем военный министр Карл Вогойн (1873–1949), благоволивший ветеранским инициативам. В 1921 г. он как кандидатура, выдвинутая христианскими социалистами, встал во главе «деполитизированного» (то есть освобожденного от влияния социал-демократов в интересах их идейных противников) военного

²⁰ Überegger 2011: 91–92.

²¹ Вольфганг Капп (1858–1922) — немецкий политик националистического толка.

²² Kriechbaumer 2015: 81–87.

ведомства и бесценно руководил им более десяти лет²³. При его посредничестве закладывалась не только институциональная структура ветеранских организаций межвоенной Австрии, но и фундамент будущей «политики памяти». Показателен штрих: осенью 1923 г. социал-демократическая *Arbeiter-Zeitung* («Рабочая газета»), разбирая состав организаций, приглашенных на памятную годовщину революции 1918 г., язвительно заметила:

[З]атем Вогойн пригласил все возникшие в последние годы “товарищеские союзы”: объединения бывших офицеров, которые являются гнездами монархизма и вербовочными пунктами организаций фронтовиков; окружение, достойное республиканского министра на праздновании дня создания республики! Господин Вогойн полагает, что таким образом он сумеет “поддержать традиции” между молодой республиканской и “старой” императорской армиями, но “Земельный Союз инвалидов войны”, который олицетворяет совсем другую, несравнимо близкую для республики часть истории Старой армии, он забыл пригласить. Зато он пригласил на праздник Республики по случаю победы над императорско-королевским милитаризмом фельдмаршалов Конрада и Кробатина, генерал-полковников Пфланцера, Георги, Рота и даже фельдмаршал-лейтенанта Новак-Ариенти, известного вождя монархистов²⁴.

Примечательно, что и после ухода в 1933 г. с поста военного министра К. Вогойн как избавитель от «социал-демократического произвола» по-прежнему оставался непогрешимой фигурой в глазах австрийского кадрового офицерства, стоявшего у истоков ветеранских полковых союзов²⁵. Последние, несмотря на окончательное отстранение социал-демократов от контроля над федеральной армией Австрии, были изначально обречены функционировать в условиях, продолжавшихся до установления австрофашистского режима «войн памяти», которые проистекали из непримиримой конкуренции

²³ Broucek 1983: 214.

²⁴ Wie Seipel und Vaugoin den Nationalfeiertag feiern. Ein Gruss an unsere Soldaten // Arbeiterzeitung, 1923. 11 XI: 2.

²⁵ Das Hessenregiment. Aus der Geschichte des Infanterie-Regimentes Nr. 14 von Dr. Eduard Strassmayr. Mit 61 Bildern. Linz an der Donau: Verlag Preßverein. 1933. S. 36; Linzer Hessen. 1733–1936. Geschichte des k. u. k. Infanterieregimentes Ernst Ludwig Großherzog von Hessen und bei Rhein Nr. 14, des k. u. k. Infanterieregimentes Nr. 114 und der Traditionsträger. Linz an der Donau: Hessen-Offiziersbund, 1937. S. 534.

главных политических сил Австрии 1920-х годов с их диаметрально противоположными оценками минувшей войны.

Содержательный репертуар развернувшейся между ними борьбы за гегемонию в мемориальном пространстве мировой войны вобрал в себя идеологически обусловленные конструкции. Лозунгу СДПА «Нет новой войне», отсылавшему к преступному характеру развязанного династией глобального конфликта, к бессмысленной гибели народов монархии, особенно рабочего класса, ввергнутого в послевоенную нищету, противостояли героизация борьбы за «габсбургское Отечество» со стороны христианских социалистов и топос «судьбоносного поединка за будущее немецкой нации», к которому широко прибегали представители неоднородного немецко-национального лагеря²⁶.

Механизм самоорганизации ветеранов заключался в относительно известном в современной зарубежной историографии феномене «фронтowego товарищества», ставшем самым значительным политическим мифом межвоенного периода не только в Германии, но и в Австрии. В частности, его политическое содержание сводилось к широко распространенным среди ветеранов представлениям о том, что власть в послевоенном обществе должна принадлежать только бывшим фронтовикам²⁷. Вместе с тем наряду с духом солидарности в ветеранской среде нередкими были случаи дискриминации по национальному признаку. Так, вышеупомянутое Объединение фронтовиков Немецкой Австрии изначально включило в устав «арийские параграфы», запрещающие членство в нем евреев²⁸. Как следствие, летом 1932 г. в условиях порожденного мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. очередного всплеска антисемитских настроений в Австрии, умело использовавшихся представителями местной нацистской партии, был основан Союз австрийских евреев-фронтовиков, видевший одну из своих главных задач в защите «национальной чести», оскорбленной открыто высказывавшимися в правой печати сомнениями в храбрости евреев в годы Первой мировой войны²⁹.

О. Юберэггер, проанализировавший тирольскую версию «мифа о фронтowym товариществе», пришел к выводу, что популярная в иерархически устроенных ветеранских союзах проекция гармоничного

²⁶ Suppanz 2015: 309; Leidinger 2018: 33.

²⁷ Edgecombe, Healy 2017: 24.

²⁸ Lamprecht 2012: 92.

²⁹ Lamprecht 2012: 94.

и человеческого «вертикального товарищества» не имела ничего общего с действительностью. Воспоминания рядового состава в Тироле о войне были омрачены неизменно присутствовавшими в них фактами рукоприкладства и издевательств со стороны командиров³⁰, что постоянно подчеркивалось в социал-демократической прессе:

Но, где был тогда наш героизм, мой товарищ? Разве ты чувствовал себя “героем”? Разве ты был горд и счастлив идти навстречу пулям по грязи и дождю за “твоего” императора, за твое “Отечество”. И каждый из нас говорил о героизме на войне, не иначе чем с презрительной усмешкой, и ни славянский Карст, ни итальянский Южный Тироль мы не считали Родиной, и “нашему” императору мы желали, чтобы он сам защищал свои горы. Нет, мы хотели быть не героями, а рабочими, и война была для нас не романтическим приключением, а ужасной бойней. О романтике вспомнили лишь четыре года спустя, когда так много наших товарищей, — и, ты — забыли действительность и стали смотреть на войну так, как изображалось “великое время” героями письменных столов и пивных. Солдат — жалкое, дрожащее за свою жизнь создание, “герой” из него создается много позднее, фантазией хвастливого позера, в которого он, превращается за пивным столом за чтением мелкобуржуазных газет. Нет, мой товарищ, тогда ты не был героем и не хотел им стать, тогда, когда мы, — что ты на это скажешь, — смеясь и напевая, маршировали наполненные жаждой действий <...>. Только теперь ты “герой” и вступаешь в ветеранское объединение, чтобы еще раз сыграть в солдата, или идешь в стрелковое общество. Только теперь ты “герой”, который воодушевляется дорожными военными памятниками и весело спешит на встречу или праздник ветеранов и чувствует себя счастливым, если тот же самый фельдфебель, который бил тебя начальственной ногой в голень, теперь вместе с тобой сидит за пивом, а господин капитан, который тогда называл тебя “грязной свиньей”, теперь говорит тебе “дорогой товарищ”. Ах, да, только теперь ты знаешь то, чего не знал тогда: как великим, прекрасным было время, когда мы маршировали³¹.

При расхождении во взглядах все конфликтующие стороны парадоксально объединяло то, что в 1920-е годы в центре их мемориальных стратегий войны были немцы Габсбургской монархии³².

³⁰ Überegger 2011: 99–101.

³¹ Überegger 2011: 112–113.

³² Suppanz 2015: 309.

Это обстоятельство в свою очередь не преминуло отразиться на календаре «памятных дат» ветеранских объединений, из которого стали беспощадно изгоняться приуроченные к участию в междоусобных «немецких войнах» полковые праздники. Это относится, прежде всего, к ветеранам 4-го пехотного венского полка, традиционно отмечавшим годовщину славной победы в сражении при Колине (1757), под впечатлением которой был учрежден Орден Марии Терезии. В июле 1921 г. руководство образованного осенью 1919 г. Союза дейчмейстеров, следуя, с одной стороны, примеру ветеранских союзов в Германии, упразднивших еще во время войны напоминавшие о битвах немцев с немцами прежние полковые праздники, а с другой — отдавая дань огромным потерям полка, понесенным во время мировой войны, постановило учредить новый полковой праздник в память о победоносной, но в тоже время кровопролитной битвы при Сокале 17 июля 1915 г. и тяжелых оборонительных боях 4-го батальона полка в районе Изонцо³³.

Венский Товарищеский союз бывших военнослужащих 84-го пехотного полка, который вел свою историю с 1904 г., в 1922 г. выбрал в качестве полкового праздника годовщину кровопролитных боев, развернувшихся в июне 1916 г. во время Брусиловского наступления у местечка Сапанов, расположенного на границе Галиции и Волыни³⁴.

Создание в 1921 г. Офицерского союза 14-го Линцкого пехотного полка «гессенцев» уподоблялось в анналах «полковой истории» пути «через тернии к звездам», пройденному многими другими возникшими в непростую для них революционную пору ветеранскими организациями. Тогда же был учрежден полковой праздник, ежегодно отмечавшийся в сентябре в память об успешном штурме и обороне 12–15 сентября 1917 г. горной вершины Монте

³³ Der 17 Juli 1915 – Regimentsgedenktag der Deutschmeister. Der erste Erinnerungsfest der Schlachtstage bei Sokal und am Isonzo // Reichspost. 1921. 19 VII: 7. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=rpt&datum=19210719&seite=7&zoom=33> (дата обращения: 01.10.2019); *Hoer M., Ritter von, Waldstätten-Zipperer J., Seifert J.* Die Deutschmeister. Taten und Schicksale des Infanterieregiments Hoch- und Deutschmeister Nr. 4 insbesondere im Weltkriege. Wien: Österreichische Staatsdruckerei, 1928. S. 469; см.: *Seifert J.* Isonzo. Wien: Waldheim-Eberle A. G., 1936.

³⁴ *Michel R., Wohl V.* Das Vierundachtzigerbuch. Im Auftrage des Regimentskommandos verfasst von Major Robert Michel und Oberleutnant i.d.R. Viktor Wohl. Herausgegeben vom Kameradschaftsverband ehemaliger 84er. Wien: Adolf Holzhausen, 1919. S. 165–173.

Габриеле³⁵. Кадровое офицерство, столкнувшееся, по его мнению, с «черной» неблагодарностью погрузившейся осенью 1918 г. в пучину политических страстей и забывшей своих защитников родины, смогло лишь с большим трудом добиться весной 1920 г. издания первой «полковой истории», прочно ассоциировавшейся в глазах масс с разрушенным революцией «старым миром»³⁶. Схожий нарратив выявил американский историк П.Дж. Хулиген, изучивший изданные в 1937 г. мемуары одного из лидеров «Хеймвера», вице-канцлера Эмиля Фея (1886–1938). Бывший офицер 4-го венского пехотного полка «дейчмейстеров» писал, имея в виду Австрийскую революцию 1918 г., о «возвращении его преданной всеми воинской части в чужой город <...>, не в родной город, а только в центр ложной идеи»³⁷.

В указанных ветеранских союзах культивировались «чистые формы» памяти о Первой мировой войне, то есть не связанные с осмыслением борьбы Австрии за сохранение национальной территории в первые послевоенные годы.

Логика же образования ветеранских объединений в пограничных австрийских регионах, ставших предметом территориальных споров с другими государствами, например в Каринтии, объективно отражала не только потребность коммеморации самой войны, но и последовавших за ней территориальных последствий Сен-Жерменского договора 1919 г., приводя к формированию «смешанных форм» исторической памяти. «Ветеранская культура» в Каринтии, «замешанная» на крайней форме немецкого национализма, отличалась повышенной готовностью встать на защиту родной земли в случае возникновения новой угрозы³⁸. Так, в обращении к бывшим австрийским военнослужащим в связи с предстоящим образованием ветеранского Союза кевенхюллеровцев³⁹ (Союза седьмых), опубликованном 10 июля 1922 г. в газете *Freie Stimmen* («Свободные голоса») со всей решимостью заявлялось:

³⁵ *Strassmayr E., Dr. Das Hessenregiment. Aus der Geschichte des Infanterie-Regimentes Nr. 14. Mit 61 Bildern. Linz: Verlag Preßverein, 1933. S. 36.*

³⁶ *Linzer Hessen. 1733–1936. S. 555.*

³⁷ Houlihan 2010: 80.

³⁸ *Walleczek-Fritz 2020: 68.*

³⁹ *Кевенхюллеры* — княжеский род, происходивший из Каринтии, именем которого был назван один из пехотных полков. Союз кевенхюллеровцев (также известный как Союз седьмых) был образован в январе 1923 г. в Клагенфурте.

Если нашей прекрасной родине будет снова когда-либо угрожать иноземное господство, то тогда все бывшие “седьмые” с энергией физически или иным способом помогут отстоять Каринтию “единой и неделимой”, как это было доказано референдумом 10 октября 1920 г.⁴⁰

Союз кевенхюллеровцев (Союз седьмых) возглавлял бывший капитан габсбургской армии Алоиз Майер-Кайбич (1891–1958), участвовавший в 1919–1920 гг. в «обороне южной границы» и координировавший во время подготовки референдума 1920 г. деятельность враждебно настроенного по отношению к словенцам «Хейматбунда»⁴¹. В годы «австрофашизма» Майер-Кайбичу было поручено руководство каринтийским отделением проправительственного Австрийского солдатского фронта, который претендовал на то, чтобы объединить под своей эгидой все ветеранские организации⁴².

Показательно, что в «полковой истории» 7-го пехотного полка «освободительные бои»⁴³ (так в источнике. — В.М.) в Каринтии упоминались как составная часть «эстафеты поколений», начавшейся со славных боевых свершений дедов при Кустоще в 1866 г. и завершившейся подвигами отцов и братьев во время Первой мировой войны — на каринтийской границе, в Галиции, на Изонцо и Пьяве⁴⁴. О своеобразном «сплаве» двух указанных выше памятей красноречиво свидетельствует тот факт, что надпись «Каринтия — едина и неделима», напоминая о событиях осени 1920 г., украшала вход в оссуарий погибшим в мировой войне — Плёкенской часовни, торжественно открытой 4 сентября 1927 г.⁴⁵ Полковой праздник кевенхюллеровцев (седьмых) ежегодно отмечался 24 октября в память об их участии в 1917 г. в прорыве итальянского фронта при Капоретто⁴⁶.

⁴⁰ Aufruf zur Gründung und zum Beitritt zum “Khevenhüllerbund” (Siebenerbund) // Freie Stimmen. 1922. 10 VI: 1. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=fst&datum=19220710&seite=1&zoom=33> (дата обращения: 03.11.2019).

⁴¹ *Хейматбунд* (нем. *Heimatbund*) — Союз родины.

⁴² Walleczek-Fritz 2020: 68.

⁴³ В современной австрийской историографии вооруженное столкновение с Королевством сербов, хорватов и словенцев осенью 1918 — весной 1919 гг. в Каринтии именуется «оборонительными боями».

⁴⁴ *Bartels G., von.* Aus der Geschichte des Khevenhüller-Regiments 1691–1918. Ein Erinnerungsblatt, den Regimentskameraden zum Wiedersehensfest 1932 gewidmet. Sonderabdruck aus Leykams “Neuem Soldatenkalender 1933”. Graz: Leykam, 1932. S. 111.

⁴⁵ Ibid. S. 115.

⁴⁶ Ibid. S. 111.

Городские власти под давлением ветеранских организаций придавали важное значение символическому закреплению в названиях улиц и площадей немецкоязычных территорий, уступленных Австрией по условиям Сен-Жерменского договора. Так, в Граце в 1926 г. появилась Марбургергассе (в память о ставшим словенским Мариборе), в 1928 г. — Зюдтиролерплац (как напоминание о передаче населенного итальянцами Южного Тироля — Италии). В честь Грацкого пехотного полка № 27 (*k. u. k. IR Albert I. König der Belgier № 27*) в 1925 г. Шулгассе (Школьная улица) была переименована в Бельгьергассе⁴⁷.

Таким образом, формирование ветеранских организаций в Австрии в первой половине 1920-х годов осуществлялось как в рамках военных ассоциаций, объединявших своих членов в общегосударственном масштабе на основе принадлежности к определенному роду войск, военному рангу, с учетом наличия у фронтовиков наград и увечий, опыта пребывания в плену, так и с помощью «полкового» принципа. В последнем случае ветеранские союзы являли собой построенные на основе жесткой военной субординации объединения, руководство которых стремилось институционально закрепить в мемориальном пространстве «культуру поражения», тесно коррелировавшую с австрийской версией «легенды об ударе ножом в спину» (*Dolchstoßlegende*)⁴⁸. Имманентно присущий их деятельности милитаристский потенциал обладал свойством усиливаться в условиях межгосударственной конфронтации первых послевоенных лет, как это имело место в Каринтии, где в 1920-е годы не произошло, в отличие от других австрийских регионов подлинной, духовной «демобилизации» ветеранов. Социал-демократы в Австрии, обладавшие в середине 1920-х годов прочными позициями, прежде всего в промышленно развитых регионах, безуспешно пытались противопоставить военизированной «ветеранской культуре» пацифистски истолкованный образ войны, равно как и воспоминания о социальной асимметрии в вооруженных силах. В итоге во второй половине 1920-х годов окончательно восторжествовал отвергавшийся социал-демократами дух «фронтowego товарищества», являвшийся идейной «скрепой»

⁴⁷ Dornik 2019: 36.

⁴⁸ *Легенда об ударе ножом в спину* — одна из теорий заговора, объяснявшая поражение Германии в Первой мировой войне предательством оппозиционно настроенных штатских политиков в тылу.

ветеранского движения. Историческая память о Первой мировой войне в Австрии, культивировавшаяся в ветеранских союзах, наряду с собственно событиями 1914–1918 гг. неизменно обращалась и к проблеме утраченных немецкоязычных территорий, являвшихся некогда частью Австро-Венгерской монархии, память о которых увековечивалась, как правило, в топографии населенных пунктов.

Список сокращений

НСДАП — Национал-социалистическая рабочая партия Германии
 СДПА — Социал-демократическая партия Австрии

Литература

- Broucek 1983 — *Broucek P.* Heerwesen // Österreich 1918–1938. Geschichte der Ersten Republik / hrsg. von E. Weinzierl, K. Skalnik. Graz; Wien; Köln: Verlag Styria, 1983. Bd. 1. S. 209–224.
- Cole 2007 — *Cole L.* Military veterans and popular patriotism in imperial Austria, 1870–1914 // The limits of loyalty. Imperial symbolism, popular allegiances and state patriotism in the late Habsburg Monarchy / ed. by L. Cole, D. L. Unowsky. New York; Oxford: Berghahn Books, 2007. P. 36–61 (Austrian and Habsburg studies. Vol. 9).
- Cole 2014 — *Cole L.* “Mentale Kriegsvorbereitung” und patriotische Mobilisierung in Österreich // Salzburg im Ersten Weltkrieg. Fernab der Front — dennoch im Krieg / hrsg. v. O. Dohle, T. Mitterecker. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2014. S. 337–359.
- Cornwall, Neumann (eds) 2016 — Sacrifice and rebirth: The legacy of the last Habsburg war / ed. by M. Cornwall, J. P. Neumann. New York; Oxford: Berghahn, 2016. 306 p. (Austrian and Habsburg studies. Vol. 18).
- Dornik 2019 — *Dornik W.* Von der “deutschesten Stadt der Monarchie” zur “Stadt der Volkserhebung“. Politische Strukturen in Graz 1918–1938: zwischen Brüchen und Kontinuitäten // Historisches Jahrbuch der Stadt Graz. 2018. Bd. 48: Graz 1918–1938. S. 19–74.
- Edgecombe, Healy 2016 — *Edgecombe C., Healy M.* Competing interpretations of sacrifice in the postwar Austrian Republic // Sacrifice and rebirth: The legacy of the last Habsburg war / ed. by M. Cornwall, J. P. Neumann. New York; Oxford: Berghahn, 2016. P. 15–35. (Austrian and Habsburg studies. Vol. 18).
- Houlihan 2010 — *Houlihan P.J.* Was there an Austrian stab-in-the-back myth? Military interpretations of defeat // From empire to republic: Post World War I Austria / ed. by G. Bischof, F. Plasser, P. Berger. New Orleans: New

- Orleans Press; Innsbruck: Innsbruck University Press, 2010. P. 67–90 (Contemporary Austrian studies. Vol. 19).
- Hsia 2010 — *Hsia Ke-chin*. A partnership of the weak: War victims and the state in the early First Austrian Republic // From Empire to Republic: Post World I War Austria / ed. by G. Bischof, F. Plasser, P. Berger. New Orleans: New Orleans Press; Innsbruck: Innsbruck University Press, 2010. P. 192–222. (Contemporary Austrian Studies. Vol. 19).
- Kriechbaumer 2015 — *Kriechbaumer R.* “...Die Frage der neuen Wehrmacht ist eine Sache der gesamten Arbeiterschaft...” Von der Volkswehr zum Bundesheer und das Ende der Koalition 1920 // Auf der Suche nach Identität: Festschrift für Dieter Anton Binder / hrsg. von G. Kastner, U. Mindler-Steiner, H. Wohnout. Wien: LIT Verlag, 2015. S. 73–91.
- Lamprecht 2012 — *Lamprecht G.* Geteilte Erinnerung? Der Bund der jüdischen Frontsoldaten // Zonen der Begrenzung: Aspekte kultureller und räumlicher Grenzen in der Moderne / hrsg. von G. Lamprecht, U. Mindler, H. Zettelbauer. Bielefeld: Transcript Verlag, 2012. S. 87–105.
- Lamprecht 2014 — *Lamprecht G.* Erinnern an den Ersten Weltkrieg aus jüdischer Perspektive 1914–1938 // Zeitgeschichte. 2014. Jg. 41. Der Erste Weltkrieg aus jüdischer Perspektive. Erwartungen — Erfahrungen — Erinnerungen / hrsg. von G. Lamprecht, E. Lappin-Eppel, H. Zettelbauer. S. 242–266.
- Leidinger 2018 — *Leidinger H.* “Kriegsgräuel” im Rückblick. Österreichische Diskussionen im internationalen Kontext während der Zwischenkriegszeit // Zeitgeschichte. 2018. Jg. 45. H. 1. Gewalteskalation und Kriegsgräuel im Ersten Weltkrieg / hrsg. von W. Weber, A. Seeger. S. 13–35.
- Melichar 1998 — *Melichar P.* Die Kämpfe merkwürdig Untoter. K. u. k. Offiziere in der Ersten Republik // Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften. 1998. Jg. 9. H. 1. S. 51–84.
- Pawlowsky, Wendelin 2015 — *Pawlowsky V., Wendelin H.* Die Wunden des Staates. Kriegsoffer und Sozialstaat in Österreich 1914–1938 Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2015. 584 S.
- Suppanz 2015 — *Suppanz W.* Die italienische Front im österreichischen kollektiven Gedächtnis // Krieg in den Alpen. Österreich-Ungarn und Italien im Ersten Weltkrieg (1914–1918) / hrsg. von N. Labanca, O. Überegger. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2015. S. 307–331.
- Walleczek-Fritz 2020 — *Walleczek-Fritz J.* Staying mobilized: Veterans’ associations in Austria’s border regions Carinthia and Styria during the interwar period // Zeitgeschichte. 2020. Jg. 47. H. 1. World War One veterans in Austria and Czechoslovakia / ed. by L. Cole, R. Kucera, H. Leidinger, I. Markova. P. 59–81.
- Überegger 2011 — *Überegger O.* Erinnerungskriege. Der Erste Weltkrieg, Österreich und die Tiroler Kriegererinnerung in der Zwischenkriegszeit. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 2011. 304 S.

References

- Broucek, P., 1983. Heerwesen. In: Weinzierl, E., Skalnik, K., eds. *Österreich 1918–1938. Geschichte der Ersten Republik*, 1. Graz; Wien; Köln: Verlag Styria, pp. 209–224.
- Cole, L., 2007. Military veterans and popular patriotism in imperial Austria, 1870–1914. In: Cole, L., Unowsky, D.L., eds. *The limits of loyalty. Imperial symbolism, popular allegiances and state patriotism in the late Habsburg Monarchy*. New York; Oxford: Berghahn Books, pp. 36–61.
- Cole, L., 2014. “Mentale Kriegsvorbereitung” und patriotische Mobilisierung in Österreich. In: Dohle, O., Mitterecker, T., eds. *Salzburg im Ersten Weltkrieg. Fernab der Front – dennoch im Krieg*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2014, pp. 337–359.
- Cronwall, M., Neumann, J. P., eds, 2016. *Sacrifice and rebirth: The legacy of the last Habsburg war*. New York; Oxford: Berghahn, 306 p. (Austrian and Habsburg studies, 18).
- Dornik, W., 2019. Von der “deutschesten Stadt der Monarchie” zur “Stadt der Volkserhebung”. Politische Strukturen in Graz 1918–1938: zwischen Brüchen und Kontinuitäten. *Historisches Jahrbuch der Stadt Graz*, 48: Graz 1918–1938, pp. 19–74.
- Edgecombe, C., Healy, M., 2016. Competing Interpretations of Sacrifice in the Postwar Austrian Republic. In: Cornwall, M., Neumann, J. P., eds. *Sacrifice and rebirth: The legacy of the last Habsburg War*, pp. 15–35.
- Houlihan, P. J., 2010. Was there an Austrian stab-in-the-back myth? Military interpretations of defeat. In: Bischof, G., Plasser, F., Berger, P. *From empire to republic: post World War I Austria*. New Orleans: New Orleans Press; Innsbruck: Innsbruck University Press, pp. 67–90. (Contemporary Austrian studies, 19).
- Hsia, Ke-chin, 2010. A partnership of the weak: War victims and the state in the early First Austrian Republic. In: Bischof, G., Plasser F., Berger P., eds. *From empire to republic: Post World War I Austria*. New Orleans: New Orleans Press; Innsbruck: Innsbruck University Press, pp. 192–222. (Contemporary Austrian studies, 19).
- Kriechbaumer, R., 2015. “...Die Frage der neuen Wehrmacht ist eine Sache der gesamten Arbeiterschaft...” Von der Volkswehr zum Bundesheer und das Ende der Koalition 1920. In: Kasner, G., Mindler-Steiner, U., Wohnout, H., eds. *Auf der Suche nach Identität: Festschrift für Dieter Anton Binder*. Wien: LIT Verlag, pp. 73–91.
- Lamprecht, G., 2012. Geteilte Erinnerung? Der Bund der jüdischen Frontsoldaten. In: Lamprecht, G., Mindler, U., Zettelbauer, H., eds. *Zonen der Begrenzung: Aspekte kultureller und räumlicher Grenzen in der Moderne*. Bielefeld: Transcript Verlag, pp. 87–105.

- Lamprecht, G., 2014. Erinnern an den Ersten Weltkrieg aus jüdischer Perspektive 1914–1938, *Zeitgeschichte*, 41, 4: Lamprecht, G., Lappin-Eppel, E., Zettelbauer, H., eds. Der Erste Weltkrieg aus jüdischer Perspektive. Erwartungen – Erfahrungen – Erinnerungen, pp. 242–266.
- Leidinger, H., 2018. “Kriegsgräuel” im Rückblick. Österreichische Diskussionen im internationalen Kontext während der Zwischenkriegszeit. *Zeitgeschichte*, 45, 1: Weber, W., Seeger, A., eds. Gewalteskalation und Kriegsgräuel im Ersten Weltkrieg, pp. 13–35.
- Melichar, P., 1998. Die Kämpfe merkwürdig Untoter. K. u. k. Offiziere in der Ersten Republik. *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*, 9, 1, pp. 51–84.
- Pawlowsky, V., Wendelin, H., 2015. *Die Wunden des Staates. Kriegsoffer und Sozialstaat in Österreich 1914–1938*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2015. 584 p.
- Suppanz, W., 2015. Die italienische Front im österreichischen kollektiven Gedächtnis. In: Labanca, N., Überegger, O., eds. *Krieg in den Alpen. Österreich-Ungarn und Italien im Ersten Weltkrieg (1914–1918)*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, pp. 307–331.
- Walleczek-Fritz, J., 2020. Staying mobilized: Veterans’ associations in Austria’s border regions Carinthia and Styria during the interwar Period. *Zeitgeschichte*, 47, 1: Cole, L., Kucera R., Leidinger, H., Markova, I., eds. World War One veterans in Austria and Czechoslovakia, pp. 59–81.
- Überegger, O., 2011. *Erinnerungskriege. Der Erste Weltkrieg, Österreich und die Tiroler Kriegserinnerung in der Zwischenkriegszeit*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 304 p.

Vladimir V. Mironov

DSc., Associate Professor, Head of the Department of General and Russian History, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia. 392008, ul. Sovetskaia, 181K.
E-mail: mironov.vladimir@hotmail.com

On the genesis of veteran organisations in Austria in the first half of the 1920s in the context of the official “politics of memory”

The veteran movement in the Habsburg monarchy, which was, in the last third of the nineteenth and early twentieth century, the most important pillar of the political system, faced serious difficulties after the 1918 Revolution in Austria. Until the collapse of the ruling coalition of Social Democrats and Christian Socials in 1920, there were insurmountable obstacles to the revival of the “old Austrian” military traditions. Officers’ and veterans’ organizations were firmly associated in the eyes of leftist political forces with the legacy of the “old regime”. The gradual “rehabilitation” of the “old Austrian” military traditions was closely connected with the tenure of the Minister of War of Austria Carl Vaugoin, who sought to get rid of the influence of the Social Democrats on the armed forces. As a result, in 1921 and 1922 the formation of new veteran organisations began, developing their activities against the background of competition between Social-Democratic, Christian-Social and pan-German narratives about the First World War in the public consciousness of the First Republic. Considering the typology of veteran associations, one should single out organisations that united veterans at the national (local) level, regardless of their place of service during the war, and veterans’ unions based on specific military units of Austria-Hungary. The latter, as contemporary research proves, played a leading role in the formation of the historical memory of the war. The main means of group self-identification was the feeling of “front-line comradeship” cultivated in the veteran unions, which was the highest value orientation of the former front-line soldiers who shared right-wing political views. The veteran supporters of Social Democrats resisted the constant appeal of the right to the “front-line comradeship”, allegedly smoothing out social contradictions within the army collective during the war. In veteran organisations, both “pure” and “mixed” forms of memory of the First World War were “confessed”. The latter were typical of the veterans of those regions of Austria that were affected by the territorial reorganisation in accordance with the Saint-Germain Peace Treaty of 1919.

Keywords: Habsburg Monarchy, First World War, veterans, revolution of 1918 in Austria, First Republic in Austria, commemoration

How to cite: Mironov, V.V., 2021. K voprosu o genezise veteranskikh organizatsii v Avstrii v pervoi polovine 1920-kh godov v kontekste ofitsial'noi “politiki pamiati”. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2020, 3(12), pp. 53–70. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.3